

МЕСТО НАТУРОПЛАТЫ КОЛХОЗАМИ РАБОТ МТС В ХЛЕБОЗАГОТОВКАХ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА 1930-Х – 1950-Х ГГ.²

Определяется место натуроплаты колхозами работ МТС в централизованных хлебозаготовках. Сделан вывод, что натуроплата в 1930–1950-е гг. стала одним из основных элементов налогово-податной системы.

Ключевые слова: аграрная политика советского государства, машинно-тракторные станции, натуроплата, колхозы.

На протяжении всего периода своего существования советское государство рассматривало деревню в целом и сельское хозяйство, в частности, с точки зрения их донорских возможностей. С этой целью сформировался и постоянно совершенствовался механизм перераспределения ресурсов. Особенно эффективно он заработал с начала 1930-х гг. после обобществления единоличников и создания колхозного сектора аграрной экономики.

Системообразующей структурой колхозного производства стали государственные предприятия – машинно-тракторные станции (МТС). Они подвели под колхозно-кооперативный сектор сельского хозяйства материально-техническую базу и механизировали наиболее трудоемкие виды полевых работ: вспашку и предпосевную обработку почвы, сев и уборку зерновых культур.

При этом МТС нельзя рассматривать лишь как предприятия агро-сервиса. Их влияние на жизнь колхозов носило всеохватный характер. Они являлись механизмом реализации аграрной политики государства, посредством которого осуществлялся контроль над колхозами, направлялись финансовые и материальные средства в сельское хозяйство. Основной задачей МТС было создание условий для функционирования колхозного производства и перераспределения ресурсов.

В обстановке становления производственной системы «МТС – колхозы» первостепенное значение приобретает вопрос определения урожайности и валового сбора сельскохозяйственных культур, ведь данные параметры служили базовыми показателями для начисления на-

---

¹ Томили^н Виктор Николаевич, доктор исторических наук, Липецкий государственный педагогический университет, tomilin58@mail.ru, Россия, г. Липецк.

² Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 13–01–00181).

туроплаты за работы МТС. Колхозы преимущественно занимались производством зерна, поэтому в центре внимания правительства были вопросы организации хлебозаготовок. С 1933 г. перестраивается вся хлебозаготовительная политика советского государства.

17 декабря 1932 г. Совет Народных Комиссаров принимает постановление «Об организации при СНК СССР Государственной комиссии по определению урожайности и размеров валового сбора зерновых культур»³. С целью установления «точных данных об урожайности и валовом сборе всех зерновых культур и подсолнуха» при СНК СССР создавалась постоянная Центральная Государственная Комиссия (ЦГК). На местах формировались соответствующие государственные межрайонные комиссии в количестве от 280 до 300. ЦГК на основе предоставляемых государственными межрайонными комиссиями материалов устанавливала размеры урожайности, посевные площади и валовой сбор зерновых культур и подсолнечника для республик, краев, областей и районов.

Центральные власти считали, что на местах пытаются скрыть часть выращенного урожая и уменьшить государственные поставки. Поэтому председатели межрайонных государственных комиссий были наделены правом привлечения к судебной ответственности работников совхозов, колхозов, МТС, сельских советов, органов народных комиссариатов земледелия «за попытки обмана государства предоставлением неверных сведений об урожайности, посевных площадях и валовом сборе»⁴.

В январе 1933 г. правительством было утверждено положение о ЦГК по определению урожайности, согласно которому ЦГК наделялась исключительным правом по определению урожайности и размеров валового сбора зерновых культур. Все существовавшие до сих пор комиссии и экспертные совещания Центрального управления народнохозяйственного учета и других ведомств по оценке посевных площадей, урожайности и валового сбора ликвидировались. Практическая работа по определению урожайности сельскохозяйственных культур производилась государственными межрайонными комиссиями посредством организации контрольно-наблюдательных пунктов в колхозах, совхозах и сельсоветах. Они обрабатывали районные учетные материалы по посевным площадям, урожайности и валовому сбору, а также материалы, характеризующие метеорологические, агротехнические и хозяйственно-организационные условия, в которых проходила сельскохозяйственная кампания. Все сводки, материалы и заключения направлялись затем в ЦГК при СНК СССР⁵.

---

³ СЗ СССР. 1932. № 84. Ст. 520–521.

⁴ Там же.

⁵ Там же. 1933. № 17. Ст. 97 б.

Урожайность зерновых культур определялась за неделю до начала уборки путем срезания колосков с намеченных квадратов и их ручным обмолотом. Преследовалась главная цель — предотвратить попытку скрыть от государства действительный размер урожая, мобилизовать колхозы и совхозы на борьбу с потерями, чтобы собрать весь созревший хлеб. Основной порок нового метода исчисления урожайности и валового сбора сельскохозяйственных культур состоял в том, что данные видовой (биологической) урожайности стали выдавать за фактическую (амбарную) урожайность, на основе которой начислялась натуроплата МТС [2, с. 42].

Государственные чиновники всех уровней осознавали разницу между видовой урожайностью (на корню) и фактической (амбарной), а также неизбежность потерь во время уборки. Однако потери при уборке урожая относились ими на счет непосредственного производителя — колхозов. В докладной записке заместителя председателя ЦГК по определению урожайности при СНК СССР Н.П. Брюханова Л.М. Кагановичу от 12 сентября 1933 г. отмечается: «Мы не можем и не должны при определении урожайности считать нормой те потери при косовице, возке, обмолоте, которые являются результатом нашей бесхозяйственности, а подчас и вредительства. Потери на уборку в среднем мы исчисляем примерно в 10 %» [2, с. 720]. При таком подходе разница между видовой и амбарной урожайностью зерновых не должна была превышать 10 %, на практике же потери зерна в колхозах при уборке достигали 20–40 % [4, с. 267]. В результате натуроплата за работу МТС взималась по существенно завышенным нормам.

ЦГК по определению урожайности и размеров валового сбора зерна, действовавшая методами примитивных измерений урожая на корню, была ликвидирована решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 марта 1937 г. Теперь эта функция передавалась Центральному управлению народно-хозяйственного учета (ЦУНХУ) Госплана СССР. Измерение биологической урожайности сохранилось, но качественно иным стал учет всех условий и факторов, определявших валовой сбор зерновых культур [3, с. 22].

Вскоре ЦУНХУ подготовило письмо об организации работ по определению средней урожайности и валовых сборов. Главное внимание в нем уделялось определению видовой урожайности. Вначале участковые инспекторы составляли карточки о видах на урожай для отправки областным (краевым), республиканским УНХУ и ЦУНХУ. Одновременно «районная инспектура» посылала в вышестоящие инстанции телеграфное донесение о видах на урожай в целом по району по оценке земельных органов. Краевое (областное) УНХУ направляло в ЦУНХУ данные районных земельных органов на каждый срок по каждому административному району и в среднем по всему краю (области) в целом. Указанная сводка сопровождалась таблицей со свод-

ными данными по видам на урожай в колхозах, контролируемых участковыми инспекторами, и обоснованием принятых краевым (областным) УНХУ оценок видов на урожай [3, с. 237].

Таким образом, при определении видовой урожайности создавалась система дублированного контроля, когда первичные материалы, представляемые колхозами и районными земельными органами, контролировались и корректировались органами народно-хозяйственного учета. Правительственная деятельность по «правильному» определению урожайности и валового сбора сельскохозяйственных культур в конечном итоге преследовала одну цель: максимально поднять базовые показатели видов на урожай, служившие основой для исчисления обязательств по хлебозаготовкам и натуроплаты за работы МТС. В работах зарубежных и отечественных историков обоснованно высказывалось недоверие относительно достоверности данных советской статистики урожайности. Урожай зерновых культур в СССР с 1933 г. определялся на корню, до сбора. Но если до 1937 г. еще разрешалась поправка на 10% с учетом возможных последующих потерь, то в дальнейшем эти скидки были отменены. В исторической науке в настоящее время утвердилось положение, согласно которому в довоенный период официальные данные преувеличивали действительные цифры сборов зерновых на 25 % [5, с. 296].

Значимость видовой (биологической) оценки урожая заключается в том, что она служила важнейшим средством контроля результатов производственной деятельности колхозами, давала представление о максимуме возможных сборов зерна и именно поэтому позволяла выжать из деревни все ресурсы [5, с. 297].

Чрезвычайно пристальное внимание правительства к взиманию натуроплаты за работы МТС объясняется тем, что уже в конце второй пятилетки она представляла собой важнейший канал хлебозаготовок. По данным Наркомата заготовок СССР, с 1 июля 1937 г. по 1 июля 1938 г. поступило 1 724 732 тыс. пудов хлеба, из них 1 303 668 тыс. пудов, или 76 %, приходятся на обязательные поставки колхозов и натуроплату работ МТС. При этом через натуроплату колхозами работ МТС было заготовлено хлеба больше, чем по обязательным поставкам. Удельный вес натуроплаты в объеме хлебозаготовок в конце второй пятилетки в целом по Советскому Союзу составил 40 %, по Российской Федерации – 41 %, в Центральном Черноземье – от 38 % (в Тамбовской области) до 41 % (в Орловской области) [3, с. 575–578].

Принципиальное значение во взаимоотношениях МТС и колхозов приобретает порядок начисления натуроплаты за работы МТС по зерновым культурам. Он не оставался неизменным. 13 января 1939 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О порядке начисления натуроплаты за работы МТС по зерновым культурам». Оно упраздняло районные комиссии по отнесению колхозов к группам урожайнос-

ти для начисления натуроплаты за работы МТС. Теперь эта функция возлагалась на областные и краевые исполкомы и совнаркомы республик, не имеющих областного деления⁶.

Постановление правительства фактически повышало ставки натуроплаты за работы МТС: все колхозы района для начисления натуроплаты по зерновым культурам стали относиться к одной группе урожайности. И только в случае крайней пестроты урожая в районе, в виде исключения, допускалось отнесение отдельных колхозов к другим группам урожайности⁷. В конкретной обстановке конца 1930-х гг. указанное положение ставило в один ряд колхозы с различной урожайностью. Все они должны были нести одинаковую нагрузку по натуроплате за работы МТС. Не вызывает сомнения то обстоятельство, что власти в работе по отнесению колхозов к той или иной группе урожайности ориентировались на передовые хозяйства, тем самым усиливался процесс перекачки средств из сельского хозяйства в пользу государства.

В структуре заготовок и закупок хлеба в СССР и в послевоенное время натуроплата за работы МТС занимала чрезвычайно важное место (табл. 1).

Таблица 1

Структура заготовок и закупок хлеба в СССР в 1950–1955 гг. (тыс. т)

	1950 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.
Всего заготовлено хлеба:	36 445,8	34 700,0	31 106,7	34 601,2	36 823,5
Поступило от колхозов	28 454,2	30 460,7	27 294,4	30 345,4	31 217,7
в том числе по обязательным поставкам	8 811,5	8 504,9	7 038,5	6 161,7	6 596,7
по натуроплате за работы МТС	15 951,5	18 503,8	15 812,4	14 870,5	16 291,3
по возврату ссуд	1 664,4	1 024,0	844,3	1 126,6	2 723,4
по государственным закупкам	–	–	1 401,5	7 013,4	4 491,6
другие поступления от колхозов	2 026,8	2 428,0	2 197,7	1 173,1	1 114,7
Поступило от совхозов	3 541,7	4 065,7	3 676,6	4 255,8	5 605,8
Поступило от индивидуальных сдатчиков	315,2	173,6	135,7	–	–

Источник: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 150. Л. 14.

Через этот канал государство получало в 1950–1955 гг. больше половины хлеба, сданного колхозами. Пик заготовок хлеба по натуроплате пришелся на 1952 г., когда таким путем в закрома государства было засыпано 60,8 % колхозного хлеба. Для сравнения. В 1940 г. пу-

⁶ СЗ СССР. 1939. № 4. Ст. 13.

⁷ Там же.

тем взимания натуроплаты за работы МТС государство заготовило 45,1 % хлеба, а остальную часть — через обязательные поставки, возврат ссуд, закупки и другие поступления. В 1950—1952 гг. государственные закупки хлеба в колхозах совершенно не производились. В первой половине 1950-х гг. поступления хлеба от колхозов так и не достигли уровня 1940 г., когда было заготовлено и закуплено 31 759 тыс. т. Но при этом по натуроплате государство получало больше колхозного хлеба, чем до войны. В 1940 г. натуроплата составляла 14 311,3 тыс. т хлеба⁸, тогда как в 1950-е гг. ее объемы не опускались ниже 14 870,5 тыс. т.

В структуре формирования общего фонда зерна в СССР, с учетом совхозов и индивидуальных сдатчиков, доля натуроплаты также преобладала. В 1950—1955 гг. она колебалась в пределах 44—53 %. Колхозы ежегодно получали от государства семенную ссуду. Размер семенной ссуды был весьма значительным. В 1955 г. объем возвращенной колхозами семенной ссуды составил 2 723,4 тыс. т, или 7,4 % всего заготовленного и закупленного хлеба. Но возврат семенной ссуды — это фактически движение в колхозы и обратно одной и той же массы зерна.

Если семенную ссуду исключить из хлебопоставок колхозов, то роль натуроплаты в формировании государственного фонда хлеба еще более возрастает. В 1952 г. доля натуроплаты в хлебопоставках колхозов, без учета семенной ссуды, составила 62,9 %, а в общих поставках по стране — 55,0 %. И в последующие годы, когда стали производиться закупки хлеба в колхозах, и были уменьшены нормы начисления натуроплаты за работы МТС, удельный вес натуроплаты оставался очень высоким. Без учета возврата ссуды колхозами он составил в 1955 г. соответственно 57,2 % и 47,8 %.

Во взаимоотношениях государства и колхозов сложилась такая практика, когда весь выращенный урожай зерновых подлежал сдаче хлебозаготовительным органам. И даже выражение «первая заповедь», означавшее выполнение плана по сдаче зерна государству, приобретало условный характер, оно превратилось в дежурную фразу партийно-государственных начальников. Такое положение дел с проведением хлебозаготовок подрывало авторитет председательского корпуса колхозов, так как последние лишались зерна предназначенного для поощрения работников и на содержание общественного поголовья скота.

П.А. Вислогузов, работавший в 1950-е гг. зональным секретарем райкома партии по Старокалитвенской МТС Россошанского района Воронежской области, в своих воспоминаниях показывает организацию и проведение хлебозаготовок в районе, а также место в ней натуроплаты. Председатель колхоза «Прогресс», тридцатитысячник К.А. Кондаков, в первый год работы в сельском хозяйстве радовался

---

⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 150. Л. 14.

высоким урожаем. В 1955 г. колхоз своевременно справился с выполнением плана хлебозаготовок и рассчитался с МТС по натуроплате тракторных работ. Но в колхозе осталось еще немало зерна. По сложившейся практике, его надо было также отправить в закрома государства. Для «разъяснения» правильного понимания политики партии и правительства в колхоз «Прогресс» прибыли работники райкома КПСС во главе с первым секретарем А.И. Ситниковым.

При встрече с начальством председатель колхоза доложил об успехах и задал вопрос по поводу отправки машин Россошанской автоколонны, закрепленных за хозяйством на период хлебозаготовок. «А на чем вы будете отправлять хлеб? – вопросом ответил Ситников. – Как? Какой хлеб? Александр Иванович, разве Вы забыли, что хлебозаготовки нами выполнены? – насторожился Кондаков, даже не подозревавший, что отправлять зерно придется и дальше. – Но ведь МТС у вас будет и дальше работать, вам сегодня привезут счета по натуроплате под будущие работы. – Но ведь МТС должна сначала заработать – пытался объяснить Кондаков всем известную истину и еще на что-то надеялся» [1, с. 102–103]. В конечном итоге председателю пришлось уступить и продолжить вывоз хлеба.

Недавно приехавший в колхоз председатель-тридцатитысячник не знал всем известную истину: при любом урожае хлеб будет вывезен, кроме семян, какого-то незначительного количества хлеба, причитающегося колхозникам на трудодни, и отходов. Такой поворот событий, по мнению автора мемуаров – ветерана колхозного движения Вислогузова, психологически надломил молодого председателя. «Честный, а во многих вопросах по-детски наивный, – встретившийся с большими сложностями многоотраслевого хозяйства с далеко не отработанной производственной структурой, жестким диктатом в заготовках, неизмеримо высокой натуроплатой за работу единственного подрядчика – МТС, Кондаков растерялся, сник и почувствовал себя беспомощным» [1, с. 104].

Государственные заготовительные и закупочные цены на продукцию колхозов и совхозов не соответствовали затратам на их производство, они их лишь частично компенсировали. Государство извлекало огромные доходы при реализации продовольственных товаров (табл. 2).

В 1955 г. в СССР отпускная стоимость хлебопродуктов составляла 1 526,29 руб. за тонну⁹ при затратах государства в 703,19 руб. Следовательно, при реализации каждой тонны хлебопродуктов государство получало 823,10 руб. в качестве дохода, или 54 % его отпускной стоимости.

Наибольшая норма дохода извлекалась при проведении операций с хлебом, полученным от колхозов в виде обязательных поставок по

---

⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 150. Л. 59.

заготовительным ценам. Отпускная стоимость реализованных хлебопродуктов в 3,7 раза превосходили затраты государства при его заготовке. При этом в затратах государства 165,92 руб., или 40,2 % приходились на издержки обращения в системе Министерства заготовок. Собственно заготовительная цена на колхозный хлеб составляла лишь 16 % его отпускной стоимости. С каждой тонны реализованного хлеба, полученного в качестве обязательных поставок колхозов, государство имело 1 113,29 руб. дохода. При соотношении стоимости реализуемого хлеба и затрат государства на его производство посредством натуроплаты работ МТС оказывается, что и этот канал поступления хлеба приносит очень большие доход. В 1955 г. он составил 660,37 руб. с каждой тонны хлеба. Причем на долю собственных затрат МТС в стоимости реализуемых хлебопродуктов приходилось всего лишь 46 %.

Таблица 2

Расчет стоимости зерна, поступившего в государственный фонд в 1955 г.

	Затраты государства (на 1 т в руб.)	В том числе		
		Затраты МТС, совхозов и транспорта	Заготовительная цена	Издержки обращения в системе Минзага
Обязательные поставки колхозов	413,00	–	247,08*	165,92
Натуроплата за работы МТС	865,92	700,00	–	165,92
Возврат сеуд Колхозами	165,92	–	–	165,92
Государственные закупки у колхозов	943,83	–	777,91*	165,92
Натуродержания	674,92	509,00	–	165,92
Поставки совхозов	571,32	480,00	–	165,92
Всего (в среднем)	703,19	–	–	165,92

Источник: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 150. Л. 59.

*Включая сортовые надбавки.

Таким образом, натуроплата тракторных работ стала одним из основных каналов перераспределения ресурсов деревни в пользу государства. Причем натуроплата для колхозов приобретала значение своеобразной податной нагрузки. Чрезмерное изъятие государством результатов работы колхозов, в первую очередь через натуроплату тракторных работ, лишало колхозников стимула к труду, сдерживало развитие сельскохозяйственного производства.

Литература

1. *Вислогужов П.А.* Точка опоры: Воспоминания председателя колхоза и директора совхоза-техникума. Воронеж, 2002.
2. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939 гг. Документы и материалы. В 5-ти т. / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виола. Т. 3: конец 1930–1933. М., 2001.
3. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939 гг. Документы и материалы. В 5-ти т. / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виола. Т. 5: 1937–1939. Кн. 1. 1937. М., 2004.
4. *Мошков Ю.А.* Зерновая проблема в годы коллективизации сельского хозяйства // История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. М., 1963.
5. *Попов В.П.* Государство и заготовительно-распределительная система зерновой продукции в советском обществе 40-х годов // Власть и общество России. XX век: сб. науч. трудов. М.; Тамбов, 1999.